

Заключение

2008 г. в России ознаменовался продолжением позитивных тенденций демографических процессов, наметившихся ранее и приобретших особенно выраженный характер в 2007 г.

Продолжилось повышение рождаемости, идущее с 2000 г. и только однажды (в 2005 г.) прервавшееся. По сравнению с минимумом 1999 г. число рождений выросло почти на 500 тыс., прирост числа рождений был особенно большим в 2007 г. (130 тыс.) и чуть меньшим в 2008 г. (104 тыс.). Эти два года дали чуть не половину всего прироста за девять последних лет, причем на 90% прирост 2007—2008 гг. был обусловлен ростом возрастных интенсивностей деторождения и лишь на 10% — структурными факторами. Коэффициент суммарной рождаемости поднялся за тот же период с 1,30 до 1,49. С таким уровнем рождаемости Россия уже не сильно отстает от среднего уровня для стран Европейского союза.

Нельзя не видеть явных положительных тенденций в динамике числа аборт, хотя оно все еще остается высоким. В 2007 г. впервые за многие десятилетия число аборт оказалось ниже числа родов, в 2008 г. число аборт на 100 родов опустилось еще ниже — до 82, что очень много по европейским меркам, но большое достижение для России, где еще недавно на 100 родов приходилось 200 аборт.

Продолжился и фиксируемый с 2004 г. рост продолжительности жизни. Ожидаемая продолжительность жизни — 61,94 года для мужчин и 74,20 года для женщин в 2008 г. — самая высокая после 1992 г., хотя, конечно, она еще очень далека от уровня, характерного для большинства развитых стран, и даже пока не вернулась к более благополучным показателям, наблюдавшимся в России ранее.

Уверенно снижается младенческая смертность, в 2007 г. она преодолела барьер в 10‰, правда, пока только за счет городских жителей. У сельского населения младенческая смертность и в 2008 г. все еще была несколько выше 10‰. Но для всего населения страны в целом показатель в 2008 г. опустился до 8,5‰. Впрочем, нельзя забывать, что Россия еще не перешла на международные критерии измерения младенческой смертности, если применить критерии ВОЗ, младенческая смертность в России окажется немного выше, чем по нынешним официальным оценкам.

Регистрируемый миграционный прирост населения России в 2007 г. увеличился по сравнению с 2006 г. на 104 тыс. человек, что было связано в основном с изменением правил его учета. 2008 г. в этом смысле не принес ничего нового, миграционный прирост остался на уровне 2007 г.

Отмеченные благоприятные изменения в той или иной степени связаны с предпринимавшимися с 2007 г. усилиями по активизации и совершенствованию демографической и миграционной политики — введением с начала года ряда пронаталистских мер, реализацией приоритетной национальной программы «Здоровье», переходом к более либеральному миграционному законодательству.

Достижения последних лет указывают на определенные возможности воздействия на демографическую ситуацию мерами государственной политики и подсказывают направления ее дальнейшего развития и совершенствования. В частности, необходимо как можно скорее преодолеть одно из главных ограничений, препятствующих возможному улучшению ситуации, — недостаточное финансирование социальной сферы, в том числе системы здравоохранения, мер по поддержке семей с детьми и т.п.

В то же время в экспертной среде существует определенная сдержанность в оценке позитивных сдвигов в демографической ситуации, поскольку пока эти сдвиги фиксируются слишком короткое время, чтобы можно было говорить о переломе долгосрочных неблагоприятных трендов и возникновении новых устойчивых тенденций.

И мировой, и отечественный опыт показывает, что эффект новых мер демографической политики, особенно в области рождаемости, часто оказывается недолговечным, и за периодом роста показателей следует период их падения, что приводит к появлению нежелательных демографических волн, рождаемость же реальных поколений — единственный безусловный измеритель уровня рождаемости — не только не растет, но в ряде случаев в конечном счете даже снижается.

Кроме того, демографы хорошо осознают неизбежность неблагоприятных изменений возрастной структуры в ближайшем будущем, что приведет к ухудшению демографической ситуации даже при проведении относительно успешной демографической политики в области рождаемости или смертности. Так, абсолютное число умерших в 2008 г. прекратило снижаться главным образом по причине изменений в возрастной структуре, постепенно входящей в фазу ускоренного роста доли пожилого населения. В связи с тем что в возраста активной брачности и деторождения входят малочисленные поколения, родившиеся в 1990-х гг., следует ожидать значительного падения числа рождений и соответственно увеличения естественной убыли населения.

Россия, как и многие другие, более благополучные в экономическом смысле европейские страны, находится на этапе демографического развития, когда естественный прирост близок к нулевому и нередко опускается ниже нулевой отметки, а роль миграционного прироста относительно возрастает. Изменение численности населения большинства стран ЕС—27,

несмотря на намного лучшую, чем в России, ситуацию со смертностью, в решающей степени зависит от того, каким складывается миграционный баланс. Иммиграция несет с собой как экономические и социальные выигрыши, так и серьезные вызовы для принимающих стран и именно поэтому занимает лидирующее место в политической повестке дня и Европейского союза в целом, и его отдельных государств-членов.

Сочетание готовности российского государства проводить активную демографическую политику, наличия ее первых успехов и осознания реальных объективных ограничений, на которые эта политика может натолкнуться в дальнейшем, отражает сложность задач преодоления демографического кризиса, стоящих перед российским обществом. Решение этих задач предполагает дальнейшие усилия на всех направлениях демографической политики, но пока ее «дизайн» оставляет желать лучшего. Управление может быть эффективным только в том случае, если сложность управляющих воздействий соответствует сложности процессов, на которые нацелено управление. Систему таких сложных воздействий и должно предложить экспертное сообщество, опираясь на научные исследования и глубокий анализ зарубежного опыта, которые помогают понять глубинные основания и закономерности демографических процессов.